

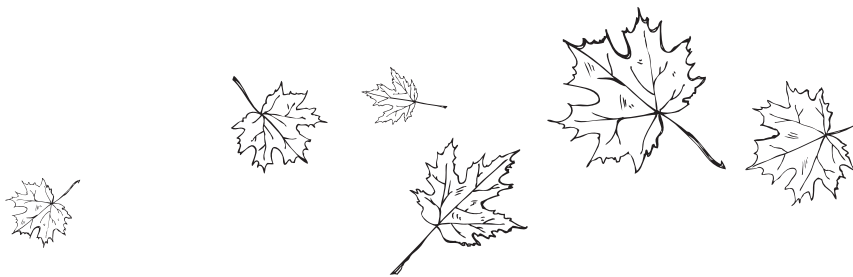
В РАЮ ОСЕНИ НЕТ

Анна Лукс

Миссия «Надежда Спасения»
Ванкувер

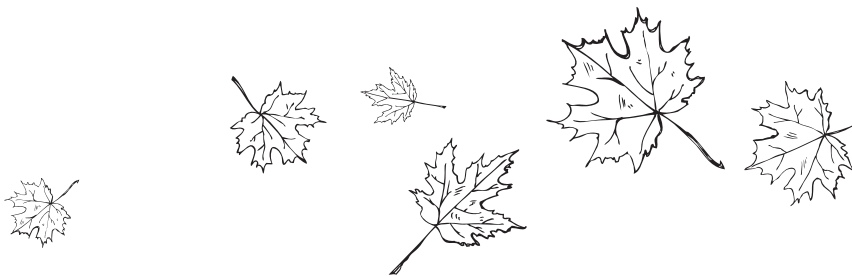
МСМ
Санкт-Петербург
2015

СОДЕРЖАНИЕ

Всему этому начало — Бог	5
От суеты к свету	7
В раю осени нет	11
Глава первая	11
Глава вторая	16
Глава третья	25
Глава четвертая	28
Глава пятая	33
Глава шестая	39
Глава седьмая	45
Долгая-долгая ночь	51
Лариска-артистка	109
Глава первая	109
Глава вторая	116
Глава третья	125
Глава четвертая	131
Глава пятая	137
Глава шестая	147
Глава седьмая	161

Незаметная	167
Листок из Книги	177
Когда совершается крик	199
Шаг к вере Божьей	207
Побежденный	223
Украденное небо	239
Сдвинутый светильник	263
Бросаемая бурей	303
Роса благословений	325
Любовь, на которую мы не имеем права	333
Размышление над Словом	343
Утро первое. <i>Ищу познание о Боге</i>	345
Утро второе. <i>Какие плоды я вкушаю</i>	347
Утро третье. <i>На пути уставов твоих</i>	352
Утро четвертое. <i>Быть причиной</i> <i>прославления Отца небесного</i>	355
Утро пятое. <i>К радости, которой нет подобной</i>	360
Утро шестое. <i>От мудрости, сходящей свыше</i>	365
Утро седьмое. <i>Речь, приправленная солью</i>	369
Утро восьмое. <i>Чистое зерно</i>	373
Утро девятое. <i>Стезю праведности</i>	377
Утро десятое. <i>Слушая истину</i>	381
Утро одиннадцатое. <i>Хочу угождать Тебе</i>	386
Благодарение	391

ВСЕМУ ЭТОМУ НАЧАЛО — БОГ

«Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле; видимое и невидимое... все Им и для Него создано».

Кол. 1:16

Цель вашей жизни гораздо величественнее, чем ваше собственное, личное представление, чем мир вашего разума или даже ваше счастье. Это гораздо величественнее, чем ваша семья, ваша карьера или даже ваши бурные мечты и амбиции. Если вы хотите знать, почему вы помещены на эту планету, вам нужно начать с Бога. Вы были рождены по Его намерению и для Его целей.

Наши вопросы концентрируются на нас самих. Кем я хочу быть? Что мне бы сделать со своей жизнью? Какие мои цели, мои амбиции, мои мечты о моем будущем? Но фокусируясь на себе, мы никогда не найдем своей жизненной цели.

Библия говорит, что Бог направляет жизнь Своего творения, всякая жизнь в Его власти. В Книге Иова (12:10) написано: «В Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти».

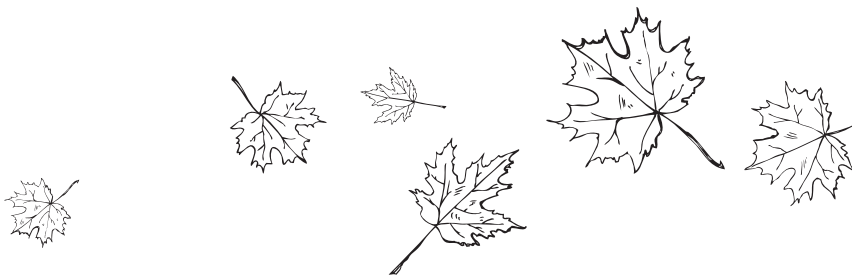
Библия учит, что одержимость своей личностью ведет к смерти, сосредоточенность на Боге направляет нас к открытой, просторной, свободной жизни.

Бог не только отправляет нас к смыслу нашей жизни, Он Сам — источник ее. Открыть свою цель в жизни вы можете, повернувшись к Божьему Слову.

Во Христе мы получаем знание, *для чего* живем.

Быть может, и для вас темны цели вашей жизни?

Свет светит и для вас! Идите к Свету!

ОТ СУЕТЫ К СВЕТУ

«Все дни человека — скорби, и его труды — беспокойство. И это — суета».

Еккл. 2:23

Я помню себя маленькой девочкой, лет пяти. Жили мы в сибирском поселке с известным названием Пятилетка. Однажды я проснулась — а дома никого нет. Плачу, мечусь по комнате, стучу в окно и зову проходящих по улице: «Скажите маме, что мне страшно. Я — одна!»

И еще: стоит суровая, снежная зима. За окном метет пурга. Мамы нет. Страх гонит меня на улицу. Я кутаюсь в теплый, пуховый платок и босиком бегу через огород к соседям — может, туда ушла мама?! Вязну в свеженанесенных сугробах, не чувствую холода, страх сильнее мороза.

Страх! Это чувство знакомо всем сотворенным существам. Человек знает, что такое страх. Плотской страх может причинить много неприятностей, даже горя. Немало людей в состоянии такого плотского страха совершили преступления. Но есть другой страх, спасающий, Господень. Этот род страха открывает человеку Творца и дает познание о Боге.

Детство и юность пролетели быстро. Замужество, рождение дочери и сына, хорошие друзья, работа, приносящая удовлетворение, отпуск раз в году, поиск чего-то желанного, но непонятного, маленькие радости, большие сле-

зы, встречи и разлуки и все то, что называется *жизнь* — все это звенья жизненной судьбы-цепочки, может, в нюансах не похожей на другие.

И вот снова встреча со страхом: умер любимый папа. Крепкий в своей зрелости мужчина ушел из жизни неожиданно. Инфаркт сердца убил его за десять дней. И что-то переменялось в моем представлении о счастье и о жизни вообще. Работа медицинской сестры перестала удовлетворять. Мысль о том, что медики могли и не спасли отца, все больше и больше овладевала моим сознанием.

В тридцать три года снова страх врывается в мою жизнь и укладывает меня на одр смерти. К этому времени я мама уже двоих детей: доченьки девяти лет и сынишки — пяти. Утром, как всегда, пошла на работу (тогда я работала старшей медицинской сестрой неврологического отделения областной больницы), но домой уже не вернулась на долгих два месяца. Собственное вмешательство в нежелательную беременность привело к перфорации матки.

Внутреннее кровотечение снизило мое кровяное давление до 40/0 мм. рт. ст. Врачи не знали, что делать, не понимая причины моего тяжелого состояния. Решили вскрыть брюшную полость и посмотреть, что там происходит. Вся моя кровь скопилась в брюшной полости. Нужно было делать срочное переливание крови. Хирург, оперировавший на соседнем операционном столе, имел ту же группу крови, что у меня, и он прямым переливанием дал свою кровь.

По всем заключениям врачей я должна была умереть или, если выживу, то иметь необратимые изменения в головном мозге. Но... не умерла. Больше того, произошло нечто удивительное. После тяжелой операции, когда не оставалось никакой надежды у врачей на то, что я могу жить и жить полноценной жизнью, произошло чудо: полное восстановление всех жизненно-важных органов и совершенное выздоровление.

Начиналась новая жизнь. Конечно, тогда я не могла себе представить, что свершилось истинное чудо. Сверхъестественное вмешательство Великого Вседержителя вселенной в мою маленькую, ничем особенным не отмеченную судьбу.

Вскоре произошла встреча с Библией. Голгофа — это слово ворвалось в мое сознание и начало изменять мой разум. Иисус потряс все мои примитивные жизненные устои, развенчал мою самоправедность и низложил гордыню. Страх попасть в ад торопил меня читать Писание, искать какой-то выход из моей греховной, безбожной жизни. Пришла любовь к Иисусу, такая ясная, прекрасная, первая. Иисус стал моим личным Спасителем. Он освободил меня от смертоносного плотского страха и открыл путь к страху Господнему, который «есть начало мудрости». Все то, чем я так хвалилась в своей жизни: мои способности, внешность, мои познания — все поблекло, стало пустым и ненужным. Родилась «новая тварь» — новый человек с воскресшим, обновленным духом, способным понимать Бога и повиноваться Ему. Писание — Письмо моего Создателя и Искупителя — стало моей настольной книгой, ежедневным хлебом моей души. Мир вылинял, словно старое платье, и стал непригодным для применения его в моей жизни. Душа запела Песнь поклонения и посвящения Самому Дорогому Другу и Возлюбленному. Жизнь на земле продолжается, но уже она исполнена глубокого, светлого и радостного смысла, ожидания встречи с Тем, Кто так мил и желанен — с Господином моей жизни Иисусом Христом.

В моей душе проснулись соловьи. Полились стихи, славящие Иисуса, ставшего для меня Самым Славным и Надежным Другом, зазвучала Песнь во славу Господа.

Иисус — мой Добрый Пастырь! Он знает обо мне все! Я думаю о пути, по которому Он ведет меня, и глубокий мир разливается по всем клеточкам моего существа. Весь

путь, все его повороты, каждое обстоятельство усмотрены моим Лучшим и Мудрым Другом, в руках Которого все нити истории вселенной и дух каждой сотворенной плоти. Покой, радость и умиление преисполняют мое сердце. Иногда мне бывает очень трудно, но Он, мой Избавитель, со мной, и Его пронзенная рука лежит на моей голове, больше того, она держит мое преданное Ему сердце.

Теперь я твердо знаю: ничего из плотского не войдет в Царство Света и Любви. Библия открывает, что все будет проверено огнем Духа Святого, и только то, что выйдет, как очищенное золото, будет принято Небом для вечного пребывания с Отцом — Богом. А устоять в огне сможет только Христова сущность, иными словами, только то, что вобрало в себя Образ Спасителя, наследует Святые Небеса. Это — *Истина!*

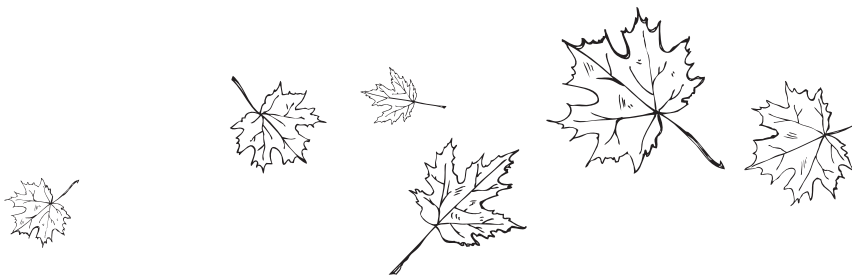
Склоняясь перед высокой, неповторимой любовью Иисуса, я прошу исполнения себя Его сущностью. И Он — верен! Он с огромным, славным терпением растрачивает Бесконечно-го Себя в нежном общении со мной, изменяя меня в Свой прекрасный Образ.

Я стремлюсь развивать в себе при неоценимой помощи Духа Святого терпение моего Спасителя. И это выражение я сделала напоминанием для себя:

Терпение мое да будет как поклонение Тебе.

Всем, кто читает эти строки, я желаю окунуться в Библию, броситься в объятия Спасителя и обрести блаженство испытывать Его Присутствие внутри себя.

Можно писать красиво и искренне, но даже и тогда не передать тех чувств, в которые погружает душу общение с Богом и Его Славным Сыном. Да благословит вас, *дорогие ищущие души*, Сама Премудрость Божия — Иисус Распятый и Воскресший и вновь Грядущий — к единственно важному, неотложному решению: принять подаваемую Им Благодать и стать чадом Бога Живого.

В РАЮ ОСЕНИ НЕТ

Глава первая

«Голос говорит: возвещай! И сказал: что мне возвещать? Всякая плоть — трава, и вся красота ее — как цвет полевой».

Ис. 40:6

Все-таки прекрасное время года — осень!

За окном открывается чудесный вид: березки, прижавшиеся одна к другой, одеты в свой осенний наряд. Сколько красок! Под утренними лучами солнца они выглядят, словно девушки в хороводе. Ветви уже потеряли часть листвы, но та, что еще осталась, переливается золотыми, багряными и темно-зелеными тонами.

Кира Силантьевна смотрит из окна кабинета на уютный двор своего большого и славного «хозяйства». Уже второй десяток она заведует детским садом в городе Т. Этот детский сад считается лучшим во всем областном центре. Кира Силантьевна гордится этим. Все сделано ею и ее дружным коллективом, который она подбирала особенно тщательно. Сколько вложено любви и усердия в оформление детских комнат и прогулочных площадок! Да, это ее Сад! И она по праву гордится тем, что часто он служит объектом посещения разных гостей и представителей от городских ор-

ганизаций. С удовольствием приходят сюда и другие заведующие детских коллективов, чтобы перенять что-то новое или научиться организационным методам у любезной хозяйки городского детского сада под №1.

Вот и сегодня Кира Силантьевна, как обычно, раньше других своих сотрудников (кроме поваров) уже на работе. Она обошла все беседки, обозрела все уголки: все ли в порядке? И осталась довольной.

«Молодцы, девчата!» — мысленно похвалила она своих сотрудниц и, войдя в кабинет, стала просматривать списки групп: есть ли еще возможность принять двух мальчиков близнецов по просьбе одной ее знакомой. Но, к сожалению, все группы были укомплектованы. Да она и знала об этом! Память у Киры Силантьевны была просто потрясающей. К удивлению родителей, приводивших детей в садик, она помнила имена всех своих питомцев. А в детском коллективе более двухсот детишек!

Отложив папку с документами в сторону, Кира Силантьевна снова посмотрела в окно. Одна за другой входили в ворота воспитательницы, и вскоре пошли мамы, торопливо ведя своих недоспавших ребятешек.

Кира Силантьевна встала из-за стола и, бросив беглый взгляд на себя в зеркало, оставшись довольной своим внешним видом, вышла из кабинета. Она любила встречать деток, приветствовать их и сразу же побеседовать с родителями. Это стало ее постоянной, доброй привычкой. Вот и сейчас она направилась по тенистой, березовой аллейке к центральному входу в детский сад. Навстречу ей шел молодой высокий мужчина, держа ладошку своего четырехлетнего сына в своей крепкой загорелой руке.

— Доброе утро, Кира Силантьевна! — веселым басом поздоровался отец Павлушки с заведующей. — Вы, как обычно, уже на работе и опять нас встречаете! — улыбнулся он широкой, светлой улыбкой.

— Доброе утро вам! С возвращением! Быстро ваш отпуск прошел! — улыбаясь в ответ, произнесла Кира Силантьевна и, слегка склонившись, ласково погладила мальчика по голове белой холеной рукой.

Ее перстень в золотой оправе вспыхнул голубым светом. Увидев в руках мальчика книжку, она поинтересовалась:

— Павлик, у нас же в садике много книжек! А ты еще из дома несешь! Или это особая книга?

— Да, Кира Силантьевна! Эту книгу ему подарила бабушка, у которой мы гостили. Она ему сразу так понравилась, что Павлик не расстается с ней; даже в кровать берет ее и перед сном смотрит картинки.

— Ну-ка, Павлик, покажи мне твое сокровище.

Взяв книгу, Кира Силантьевна удивленно пропела:

— Что это? Библия?

— Да, это Детская Библия... в картинках, — немного смутившись, ответил отец Павлика.

— Кила Силантвива, — по-детски неумело выговаривая букву «р», продолжил объяснение отца мальчик, — это книга пло Иисуса. Бабушка сказала, что Он — Лучший Длуг всех людей! Он любит всех-всех! И я Его уже полюбил! Вот посмотрите, Он на клесте висит. Его глешники ласпяли! Вот! — выдохнул мальчик с глубокой печалью.

— Да, да... Ну, что ж, Павлуша, иди в свою группу, скоро завтрак, — сказала заведующая и, простившись с отцом Павлика, повернулась и пошла назад по аллее, в свой кабинет.

«Иисус... Сколько лет прошло с тех пор, как я впервые услышала это Имя? Наташка! Да, Наташа любила говорить всем о Нем! Где она теперь? Как летит время! Нужно попробовать найти ее. Все также ли она носится со своим Иисусом?» — мыслила Кира Силантьевна, вспомнив свою подругу по институту.

С Наташей Кира не виделась уже более двадцати лет. Последний раз они встречались спустя десять лет после окончания института, когда по приглашению деканата состоялась встреча всех выпускников факультета в городе их юности.

Наташа была на этой встрече со своим мужем. И пробыли они не более часа, объясняя причину своего быстрого ухода необходимостью посетить еще несколько своих братьев и сестер по вере в этом городе. Тогда Наташа, прощаясь с Кирой, обняла ее и сказала очень убежденно:

— Знаешь, дорогая моя Кира, жизнь проходит очень быстро. Я никогда не забываю о тебе молиться! Молодость наша пролетела, зрелость пройдет, а ты все еще не знаешь самого главного — Господа Иисуса. Без Него ты никогда не познаешь смысла своего пребывания на земле.

— Ой, Наташка, ты все такая же неисправимая фантазерка! Да я же счастлива и очень! У меня прекрасный муж, и двое замечательных сыночков. И на работе у меня сплошное наслаждение и успех! О каком Иисусе ты говоришь?! И смысл моей жизни — быть счастливой и делать счастливыми других! Мир так прекрасен! А ты видишь только Иисуса! И говоришь только о Нем! Я тебя понять не могу, ведь ты совсем не глупая, прости...

— Кира, Кира! Запомни, наши молитвы о тебе — она указала взглядом на мужа — возымеют действие. Мы ведь любим тебя и очень, понимаешь, очень хотим, чтобы ты познала не мимолетное счастье на земле, но вечное, славное на Небесах с Господом и Создателем всего сущего! Все меняется, и могут наступить иные времена, не такие беззаботно-веселые, как сейчас. Сможешь ли ты встретить и пережить печальное время? А с Иисусом все возможно. Он дает истинное утешение и силы переносить скорбь.

Тогда Кира только отмахнулась от серьезных и таких проникновенных слов своей институтской подруги. А теперь эти слова снова зазвучали для нее с новой силой... после встречи с Павлушкой и его Библией.

«А ведь Наталия в чем-то права. И такое время я пережила три года назад, когда умер так внезапно мой муж. Ничего не предвещало этого несчастья. Алексей был здоров и успешен на работе. Но враз все изменилось: инфаркт... и его не стало. Тогда для меня померкло все, и жизнь словно замерла. С его уходом ушла и моя беззаботность. Исчезла, казалось, нерушимая, мужская защита. И все-таки я выжила. Выжила! И снова работаю и даже счастлива. Да, счастлива!» — успокаивая свою всколыхнувшуюся память, заключила Кира Силантьевна.

Она уже сидела в своем кабинете, и взгляд ее снова остановился на осеннем убранстве законного вида.

«Какое сегодня число? — она бросила взгляд на лежащий под стеклом календарь. — 27 сентября! День смерти Алёши! Осень, осень! За окном и... в душе. Что это я раскисла?! Нельзя этого позволять себе!» — спохватилась Кира Силантьевна.

Но прежнего бодрого настроения уже не было, и она не пошла по группам, как это делала каждое утро. Заглянув в свой рабочий календарь и убедившись, что сегодня нет никаких встреч и запланированных совещаний, Кира Силантьевна откинулась в кресле и закрыла глаза. По ее щеке медленно покатились слезы. Глубокая, внутренняя тоска накатила на нее, и вдруг заболела голова. Она включила селектор и вызвала своего заместителя — методиста Нину Петровну. Встала, высушила слезы белым косметическим пушком, поправила красиво уложенные в высокую прическу, выкрашенные в белокурый цвет волосы и с едва почувшейся, слабой улыбкой встретила вошедшую и приветствующую ее Нину Петровну.

— Доброе утро, Нина Петровна! У нас все в порядке, не так ли? — И заметив кивок головой своего заместителя, Кира Силантьевна грустно продолжила: — Я себя нехорошо чувствую. И сейчас уеду домой. Надеюсь, никому я не понадоблюсь сегодня. — И добавила совсем дружески: — Пожалуйста, Нина, не тревожьте меня. Если только в особом случае...

— Конечно, конечно! Не беспокойтесь, Кира Силантьевна. Все будет хорошо! Вам, я вижу, нужно отдохнуть. Всего доброго! До свидания!

Кира Силантьевна вызвала своего шофера и спустилась по лестнице. Машина ее уже ждала.

Глава вторая

«Время искать, и время терять».

Еккл. 3:6

Поднявшись на второй этаж, Кира Силантьевна набрала шифр и открыла дверь своей четырехкомнатной квартиры. После смерти мужа она так и осталась в этих комфортабельных апартаментах; жила одна, иногда приходил внук с ночевкой — чудесный, кареглазый второклассник Данилка. Два раза в неделю приходила убирать квартиру тихая, скромная и очень аккуратная молодая женщина Валентина. Сорить было некому, но Кира Силантьевна любила видеть свою дорогую обстановку без единой пылинки, и на столе в любое время года стояли живые цветы.

Пройдя в ванну, Кира Силантьевна распустила волосы, крупной волной упавшие на ее плечи, умыла лицо холодной водой и протерла его огуречным лосьоном. Переоделась в домашний, расшитый золотой тесьмой халат и, взяв

стакан воды со льдом, опустилась в глубокое, мягкое кресло. Сделав несколько маленьких глотков воды, она почувствовала небольшое облегчение.

Новые воспоминания накатились неведь откуда и увлекли ее в двадцатилетнюю давность. После встречи в институте с Наташей Кира вернулась домой, полная самых замечательных переживаний от встречи с однокурсниками. Их филологический факультет оказался очень успешным в подборе будущих специалистов. Здесь уже были заслуженные учителя, директора школ, некоторые пошли в науку и имели уже опубликованные труды. Дома Кира без умолку рассказывала мужу о замечательно проведенных, насыщенных очень интересной программой двух дней Встречи выпускников 19... года. Спустя несколько дней Кира получила по почте бандероль от Наташи, в которой оказалась... Библия. Тогда Алексей открыто посмеялся:

— Это тоже входило в вашу программу? Твоя Наташа очень усердно заботится о душе своей подруги! Или ты не рассказала ей, что у тебя замечательный муж и с ним ты — как за каменной стеной. К чему этот шедевр в нашем доме?

— О, Алёша, это так похоже на Наташу. Она помешалась на своем Боге. Простим ее!

И Кира Силантьевна убрала Библию в шкаф, даже не открыв ее. Теперь она вспомнила об этой Книге. Встала и подошла к шкафу, где хранились атрибуты ее юности. Под толстой связкой уже пожелтевших писем лежала Наташина Библия.

Кира Силантьевна взяла ее и возвратилась в кресло. Открыв Книгу, она увидела небольшой конверт и вскрыла его. Красивым почерком ее подруги было написано:

Дорогая Кира! Я высылаю тебе Книгу, которая открыла многим и многим людям разных поколе-

ний Истину. Здесь, в этой единственной Книге книг, Господь Бог открывает нам, людям, безошибочный и очень простой маршрут к Познанию смысла человеческой жизни, какой она была задумана Творцом мироздания.

«Ибо [только] Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду» (Иер 29:11).

Это Его Слово — Слово Господа Бога — Отца Иисуса Христа, Спасителя человечества.

Если тебе когда-нибудь понадобится моя помощь, звони. Мой телефон: 234-65-32.

С любовью,

Наталья

Кира Силантьевна несколько раз прочла письмо и попыталась сосредоточиться на выделенной цитате. Но смысл ее почему-то ускользал и не открывался ей. Тогда она начала листать библейские страницы, скользя по ним отрешенным взглядом, вырывая отдельные стихи:

«В начале сотворил Бог небо и землю».

«И создал Господь Бог человека из праха земного и вдунул в лицо его дыхание жизни».

«Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: “не ешьте ни от какого дерева в раю?”».

«И сказал Господь Бог жене: “что ты это сделала?”».

«Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина и сказала: приобрела я человека от Господа».

«Восстал Каин на Авеля, брата своего и убил его».

«И сказал Господь Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему?»

Вдруг зазвонил телефон. Кира Силантьевна взглянула на часы: было полвторого дня.

— Алло! Я слушаю вас!

— Мама! — зазвучало в трубке. — Это я, Люся! Я звонила к вам на работу, но мне сказали, что вы дома. Мне очень нужно поговорить с вами. Можно я приеду?

Это была жена Владислава — младшего сына Киры и Алексея, мать любимого бабушкой Кирой внука Данилки. Голос ее был встревожен, и сердцем Кира Силантьевна вдруг почувствовала, что произошло что-то недоброе.

— Да, Люся! Но что случилось?

— Я все вам расскажу, буду минут через десять.

В трубке раздались гудки.

Кира Силантьевна опустила голову на грудь и тяжело вздохнула. Закрыла Библию и положила ее снова в шкаф. Подошла к окну. Напротив была остановка автобуса.

Она ждала, мысленно представляя возможные осложнения в отношениях сына и Люси. Последнее время они часто ссорились. Причиной смены Люсиной работы и послужили эти ссоры; до этого Владислав и Люся работали в одной организации. Почему возникали ссоры, Кира Силантьевна так и не смогла выяснить. Теперь же Люся работала страховым агентом. Работа эта ей нравилась, не смотря на то, что приходилось часто ходить пешком, заключая страховые договора.

Подошел автобус, но среди вышедших пассажиров Люси не было. Кира Силантьевна открывала балконную дверь, когда раздался дверной звонок. Запахнув потуже халат, она подошла к двери и, открыв ее, увидела Люсю.

— Я не заметила, что ты вышла из автобуса.

— Нет, я приехала на такси.

— Проходи, Люся. Я сегодня немного «расклеилась», но... что там у вас произошло? Я слушаю!

— Не у нас. А со мной! У меня сегодня был удачный день на работе. Удалось застраховать несколько автомашин на крупную сумму. Когда я возвращалась на работу на автобусе, чтобы сдать эти «страховые», сумочка, в которой были рабочие деньги, висела у меня на плече. Словом, посмотрите, вот...

Люся показала Кире Силантьевне свою сумочку: она была испорота каким-то острым предметом от одного конца до другого.

— Все деньги исчезли. А мне нужно сдавать их сегодня, в крайнем случае — завтра. Теперь мне, мам, нужна ваша помощь. Не смогли бы вы одолжить мне эту сумму. Только не говорите Владиславу. Пожалуйста!

И она назвала сумму.

— Но почему ты, Люся, не хочешь сказать об этом мужу. Это немалые деньги!

— Нет, нет! Если вы не можете мне одолжить эти деньги, то я ничего вам не говорила.

И она встала, чтобы уйти.

— Не спеши. Я постараюсь помочь, но у меня нет таких денег дома. Нужно ехать в сберкассу.

— Такси ждет у подъезда. Можно прямо сейчас?

— Хорошо! Я только переоденусь и...

В такси ехали молча. Деньги были сняты, и Кира Силантьевна вручила их снохе.

— Огромное спасибо, мама! Только прошу, не говорите Владиславу. Я вас отвезу домой, да?

Кира Силантьевна кивнула. Но в сердце своем она не была согласна с Люсей...

Утром следующего дня Кира Силантьевна была на работе, как обычно, рано. Вчерашнее забылось, мысли о Боге больше не появлялись, и она с обычным энтузиазмом приступила к своим многоплановым занятиям заведующей детсадом. За плотной занятостью прошло утро, когда она

вместе с методистом просматривала в актовом зале музыкальную репетицию в средних группах. Затем пообедав, Кира Силантьевна пошла по длинному коридору, убеждаясь в полном порядке по совершенной тишине. У детей был тихий час.

Вернувшись в свой кабинет, Кира Силантьевна села в рабочее кресло и улыбнулась — ее взгляд остановился на милом мальчишеском лице: прямо перед ней стояла рамка с фотографией Данилки. Видимо, уборщица, вытирая пыль на книжной полке, поставила фото на стол, да так и забыла водворить его на место.

«Чудесный мальчик! Уже неделю, как его не видела. Нужно проехать к ним сегодня вечером и погостить у внука», — мысленно решила Кира Силантьевна.

Вдруг раздался телефонный звонок. Резким движением подняв трубку, Кира Силантьевна, бодрым, начальственным тоном проговорила:

— Заведующая детсадом №1. Слушаю вас!

— Мама, это я — Владислав. У тебя... не было моих? — голос сына был не то встревожен, не то раздражен.

— Добрый день, во-первых, сын! А я только о вас думала. Соскучилась по Данилке! Хочу навеститься, а то у вас все нет времени меня посетить.

— Я спрашиваю, ма, у тебя моих не было?

— Кого это «твоих»? И когда?

— Ну Люси и Дани.

— Нет, не было! А что, собственно, случилось?

— Да, ничего! Я позже перезвоню. Пока...

Кира Силантьевна положила трубку, не успев даже подумать об этом странном вопросе сына, как тут же раздался стук в дверь.

— Да-да, входите, пожалуйста! — мягко пригласила она.

Дверь отворилась, и в дверном проеме появилась невысокого роста, хорошо сложенная, молодая женщина.

— Здравствуйте, Кира Силантьевна! Я к вам с большой просьбой! Можно войти?

— Конечно, проходите и садитесь вот здесь! — заведующая указала на кресло, стоящее напротив. — Я слушаю вас. Представьтесь, пожалуйста!

— Да моя фамилия вам ни о чем не скажет! Зовут меня Лариса, Лариса Торина. А к вам меня привели очень серьезные обстоятельства. Но все по-порядку... Мне нужно устроить моего ребенка в ваш детский сад! Дело в том, что я получила долгожданное приглашение на работу в институт. Моей дочке полтора года. Я бы еще не торопилась отдавать ее в садик, но место «утечет»! Я пишу кандидатскую, и работа в институте так кстати! Пожалуйста, Кира Силантьевна, войдите в мое положение, не откажите!

— Хорошо, Лариса! Я понимаю вас! Но дело в том, что у нас в садике нет свободного места ни в одной ясельной группе.

Кира Силантьевна открыла лежащий перед ней красиво оформленный журнал и, повернув его к собеседнице, продолжила:

— Вот смотрите, у нас пять ясельных групп, и в каждой полная укомплектованность! Не могу вам помочь! К сожалению...

— Кира Силантьевна, я вас очень прошу, очень.

Женщина открыла сумочку и быстро извлекла из нее пухлый конверт:

— Это вам! Небольшой подарок... Кира Силантьевна, я очень-очень надеюсь на вашу помощь! Ну, пожалуйста!

Заведующая неотрывно смотрела на лежащий перед ней конверт. Пауза затянулась. В кабинете повисла неуютная тишина.

— Так вы поможете мне, Кира Силантьевна? — нарушила молчание посетительница.

Заведующая вздохнула и, положив свою красивую, ухоженную руку на конверт, медленно ответила:

— Позвоните мне... завтра. Я дам вам ответ.

— Понимаю! Конечно, завтра. Большое спасибо, Кира Силантьевна! До свидания. Так завтра в это же время?! — уточнила посетительница.

Заведующая кивнула. Как только за женщиной закрылась дверь и шаги ее стихли, Кира Силантьевна подошла к двери и повернула ключ. Вскрыв конверт, она достала из него большую пачку сторублевых копюр. Пересчитала. Здесь было три ее месячных оклада.

Вдруг она с ужасом взглянула на свои руки: пальцы были покрыты темно-зеленой краской.

— Что это? — ужасная мысль пронеслась в голове. — Нет, только не это!

И тут же в дверь резко постучали, и мужской голос приказал:

— Откройте дверь! Милиция!

Кира Силантьевна метнулась к зеркалу, привычным жестом поправила прическу, затем — к водопроводному крану, открыла его и стала лихорадочно оттирать зеленые пятна с рук. Но краска не поддавалась. Стук в дверь повторился, и тот же голос произнес:

— Откройте дверь! Немедленно!

В страшном отчаянии заведующая метнулась к окну и посмотрела во двор. За окном был прекрасный осенний пейзаж: послеобеденное солнце ласкало золотистую листву стройных березок, и легкий ветерок шелестел пестрым ковром опавшей листвы на широкой аллейке, по которой она так любила прогуливаться в размышлениях о лучшем устройении «своих владений». В дверь стучали, и Кира Силантьевна вспомнила: «Тихий час у детей. Этот шум всех поднимет!» — И подошла к двери...

За дверью стояли двое в штатском. Не совсем понимая, что говорит, Кира Силантьевна глухо, одними губами произнесла:

— Что случилось, товарищи? Почему такой шум в детском саду?

Один из стоящих отстранил ее легким жестом и подошел к столу, где все еще лежал конверт, из которого выглядывали зеленоватые копии.

— Это принадлежит вам? — спросил он, взяв со стола конверт.

Кира Силантьевна машинально спрятала руки за спину и, заикаясь, ответила:

— Нет! То е-есть... а, собственно, кто вы такие? И почему врываетесь в мой кабинет? — вдруг осмелев, резко спросила она вошедших.

— Пожалуйста! — синхронно протянули оба мужчины к Кире Силантьевне свои удостоверения сотрудников следственного отдела милиции. — Еще есть вопросы? Нет? Так отвечайте же на наши! Понятые, войдите, пожалуйста! — громко позвал один милиционер кого-то из коридора.

На пороге кабинета появилась с растерянным лицом методист Нина Петровна и следом за ней — воспитательница старшей группы Виолетта Сергеевна.

Обе стояли, виновато опустив голову, боясь посмотреть на свою начальницу.

— Так это ваши деньги? — снова повторил свой вопрос милиционер в штатском.

— Нет, это не мои! — тяжело вздохнув, ответила заведующая. — Их оставила здесь одна посетительница... около получаса назад.

— Но она их оставила *вам*?! Почему? Вы их взяли, пересчитывали, не правда ли? — спрашивающий вопросительно смотрел на Киру Силантьевну.

Она молчала. Лицо ее покрылось густыми красными пятнами. Сердце, словно пташка в клетке, билось в груди и во рту пересохло от навалившегося страха и позора.

— Покажите ваши руки!

Кира Силантьевна протянула вперед свои красивые руки ладонями вниз — они мелко дрожали.

— Поверните руки! Вы ведь брали эти деньги, и нас интересует цвет ваших пальцев.

Кира Силантьевна зашпательнулась, в ее голове зашумело, и она оперлась о стоящий рядом стул.

— Садитесь, пожалуйста! — несколько смягчив тон, проговорил задающий вопросы и пододвинул стул заведующей.

— Понятые, распишитесь здесь и вот здесь. Хорошо! А вам, Кира Силантьевна, придется проехать с нами. Соберитесь! Возьмите все, что ваше, я думаю, вы не скоро вновь появитесь здесь!

Глава третья

*«Человек, который в чести и неразумен,
подобен животным, которые погибают».*

Пс. 48:21

Прошло три недели после ареста заведующей детским садом №1. Следствие продолжалось. Кира Силантьевна обвинялась в получении взяток и злоупотреблении своим служебным положением. Пока шло следствие, ей позволили находиться под домашним арестом. Она никуда не выходила, продукты ей доставлял сын Владислав. Старший сын Виктор уже второй год жил со своей семьей в Германии. Люся исчезла вместе с Данилкой, оставив мужу записку в двух предложениях:

«Не ищи нас! Мы никогда не вернемся к тебе».

Кира Силантьевна, как и обещала Люсе, не сказала сыну о том, что заняла снохе большую сумму денег. Все время, пока велось следствие, она находилась в депрессии, порой достигающей отчаяния. Что произошло между Владиславом и Люсей, она не старалась выяснять, совершенно погрузившись в собственное горе. Однажды Валентина, убирающая ее квартиру, принесла, как обычно, почту. Среди газет было письмо. Бегло взглянув на конверт, Кира Силантьевна узнала Люсин почерк. Вскрыв его, она прочла следующее:

*Кира Силантьевна! Я не отважусь больше назвать вас мамой. Но не написать вам я просто не могла. Я обманула вас, сказав о том, что у меня украли деньги. У меня просто не было другого выхода! Дело в том, что я оставила Влада навсегда. Он бессовестно изменял мне. Я давно догадывалась об этом и страшно мучилась. Но в **тот день** я убедилась окончательно! Я не хочу, чтобы у моего сына был отец, который так подло обошелся с нами и погряз чистоту и достоинство семьи. Простите меня! Как только поднакоплю денег, сразу вышлю. Очень сожалею, что доставляю вам боль. Я не оставляю адреса. Нет, сейчас, нет! Вот и все!*

Люся

Кира Силантьевна, читала и читала, и смысл написанного с трудом доходил до ее воспаленного сознания. Через некоторое время она встала и подошла к окну. На улице шел холодный осенний дождь. Деревья стояли голые, а маленькие голубые ели выглядели серыми и какими-то жалкими. По стеклу стекали одна за другой капельки дождя, так

похожие на человеческие слезы. Она подняла взор к небу. Низкие темные лохматые тучи медленно ползли по небосклону, угрожая нависая над городом.

«Затяжной дождь, сколько уж льет! И не видно конца! О, как сыро и неуютно там, на улице, и — она вздохнула — тоже самое творится и в моей душе; она полна невыплаканных слез, которые давят на нее и причиняют непроходящую, тупую боль... Данилка! Милый мальчик, что наделали твои родители? Почему все так? Ну, почему?»

И вдруг где-то внутри ее прозвучало: *«Восстал Каин на Авеля, брата своего и убил его»*.

«Что это? Откуда эта мысль? Причем тут Каин и Авель?» — поморщилась Кира Силантьевна, пытаясь отмахнуться от нового, навевающего тревогу раздумья.

Но тревога усиливалась, а память подняла откуда-то, из ее душевной глубины, давно сказанные Натальей слова: *«Все меняется, и могут наступить иные времена... Сможешь ли ты встретить и пережить их?»*

«Вот они и пришли! И я погрузилась в невыразимую темень! Влад, Люся, Данилка! Была семья — и враз ее не стало! Алексея нет! И мне *это нужно* нести самой. И еще... — Сердце снова заныло. — Чего мне не хватало? Я имела такое уважение и даже почет. Всюду меня принимали с явным почтением и радостью. Я жила так свободно и в довольстве. А теперь... под следствием! Зачем, ну зачем я брала эти проклятые деньги?» Она пыталась вспомнить, когда это случилось в первый раз. «Да, вскоре... после похорон мужа. Но что меня побудило? Не знаю! Желание никогда не иметь нужды, как было с Алёшей, или... во мне живет страсть к обогащению???

О, как мучительны эти переживания! Если бы заснуть и не просыпаться... Меня ждет суд! СУД! Я не хочу, не могу... О, Боже! Боже!» — Кира Силантьевна вздрогнула от произнесенных вслух последних слов.

Она почувствовала всю глубину позора, куда вдруг погрузилось все ее существо. Вина, которую невозможно было ничем удалить, отверзла внутри нее огромную пасть, чтобы поглотить ее. Страх перед неминуемым грядущим овладел ею, и словно от удара молнии через все ее тело прошла горячая волна конвульсий; холодный пот выступил на лбу и висках. Облокотившись о стену, она медленно стала опускаться на пол, едва владея обмякшим и почти непослушным телом.

Сколько времени она просидела на полу, сказать она бы не смогла. Время перестало для нее существовать. Не было ни движения, ни вдоха, ни мысли... Забвение отключило ее сознание от невыразимой боли и смертоносного отчаяния, спасая ее еще неизвестной ей Мудрой Рукой.

Глава четвертая

*«Скажешь ли: “вот, мы не знали этого”?
А Испытующий сердца разве не знает?
Наблюдающий над душою твоею знает
это, и воздаст человеку по делам его».*

Притч. 24:12

Следствие подходило к концу. Были разысканы и опрошены все «потерпевшие» по делу гражданки Млеч. Слушание дела было назначено на конец ноября. И вот этот день наступил. Кира Силантьевна предстала пред судом. Ей было предъявлено обвинение во взяточничестве в крупных размерах, и вынесен приговор: лишение свободы сроком на четыре года с конфискацией имущества.

Из зала суда она была сразу же увезена в городскую тюрьму с дальнейшим этапированием в место постоянного за-